

УДК 342

Тунтула Александра Сергеевна –

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и уголовного и уголовного права и процесса
Юридического факультета
Черноморского национального университета имени Петра Могила

Aleksandra S. Tuntula –

candidate of juridical sciences, assistant professor,
assistant professor of civil and criminal law and criminal law and procedure,
Law Faculty, Black Sea National University named after Petro Mohyla
(10 68 Desantnikov Street, Nikolayev, Ukraine, 54003)

Шлычек Александра Юрьевна –

старший преподаватель кафедры правоведения
Учебно-научного института истории, политологии и права
Николаевского национального университета имени В. О. Сухомлинского

Oleksandra U. Shlychek –

senior lecturer of the Law Department
Educational and Scientific Institute of History, Political Science and Law,
Mykolaiv National University of V. O. Suchomlynsky
(24 Nikolska Street Mykolaiv 54000 Ukraine)

Система новых доктрин и концепций правового статуса молодежи: приглашение к дискуссии

У статті запропоновано базисні порядки забезпечення і відновлення правового статусу молоді і новітня доктрина суду, Конституційного кодексу України і Кодексу конституційного судочинства України. Розглянуто новітні доктрини базисних значень право як наріжної категорії юриспруденції, різновидів соціосуб'єктів, сутності базисних категорій правового статусу соціосуб'єктів, базисного конституційного обов'язку держави та низка інших доктрин і концепцій, що тісно пов'язані із розбудовою новітнього правового статусу молоді.

Ключові слова: правовий статус молоді, право, свободи, обов'язки, інтереси, базисний конституційний обов'язок держави, Конституційний кодекс України, Кодекс конституційного судочинства України.

В статье предложены базисные порядки обеспечения и восстановления правового статуса молодежи и новейшая доктрина суда, Конституционного кодекса Украины и Кодекса конституционного судопроизводства Украины. Рассмотрены новейшие доктрины базисных значений права как краеугольной категории юриспруденции, разновидностей социосубъектов, сущности базисных категорий правового статуса социосубъектов, базисной конституционной обязанности государства и ряда других доктрин и концепций, тесно связанных с развитием нового правового статуса молодежи.

Ключевые слова: правовой статус молодежи, право, свободы, обязанности, интересы, базисная конституционная обязанность государства, Конституционный кодекс Украины, Кодекс конституционного судопроизводства Украины.

**A.S. Tuntula, A. Yu. Shlychek System of New Doctrines and Concepts of Youth Legal Status:
Invitation to Discussion**

The article proposes a new doctrine of basic meanings of law as an important category of jurisprudence. Essence of operative and bureaucratic basic procedures of ensuring and re-establishing a legal status of youth

has been disclosed. A new doctrine of court as a single anti-tort body represented by the Supreme Court of Ukraine which should be Constitutional, Administrative, Anti-Criminal, Labor, De-facto Property and De-Jure Judicial Chamber. A new doctrine of the Constitutional Court of Ukraine and Code of Constitutional Proceedings has been proposed. The essence of new doctrine system and concepts of legal status of youth based on the relevant system of new doctrines and concepts of legal status of socio subjects in general has been disclosed. This doctrine has to be presented in the perspective Constitutional Code of Ukraine which should provide types of socio subjects and essence of law, freedom, duty and interest as basic categories of legal status of socio subjects. In this context the essence of new doctrine of socio subjects' balanced legal status, a duty of each citizen to prevent and terminate offences, limits of legal competitive exercise of legal status by various socio subjects, illogical exercise of legal status by one socio subject through suppression of other subject's legal status, basic constitutional duty of the state, the first step of absolute and the second step of relevant inadmissibility of aggravation of socio subjects' legal status and essence of aggravation of socio subjects' legal status has been addressed. A new doctrine of the essence and an exhaustive list of circumstances which exclude social danger or maleficence of the action has been proposed. A new doctrine of mechanism for transferring power from voters to the authorities, termination and change of their activities, decisions and legal acts has been researched into. A new doctrine of essence and gradual specific separation of legal facts and concept of age-related specific separation of individual sources of anti-criminal information has been presented. Opportunities for further research of these system of new doctrines and concepts of socio-subjects' legal status have been disclosed.

Keywords: *legal status of youth, law, freedoms, duties, interests, basic constitutional duty of the state, Constitutional Code of Ukraine, Code of Constitutional Proceedings of Ukraine.*

Постановка проблемы. Существующее доктринальное и законодательное решение проблемы познания, признания, обеспечения и наиболее полного оперативного и иного восстановления правового статуса социосубъектов вообще и тем более правового статуса молодежи не отличается совершенством и достаточной профессиональностью. К примеру, в Основном законе не определены такие базисные категории юриспруденции, как разновидности социосубъектов, состав базисных категорий правового статуса каждой из таких разновидностей и не сформулированы определение этих категорий, которые наряду с этим посвящено второй раздел Конституции Украины [18].

Весьма непрофессионально изложена в ч. 2 ст. 3 Конституции Украины главная обязанность государства, которая сводится к утверждению и обеспечению (а не к познанию природного правового статуса социосубъектов, его признанию и обеспечению и главное, наиболее полном, прежде всего, оперативном, а уже если этого стало невозможным, то иному наиболее полному восстановлению нарушенного правового статуса любых социосубъектов) и только прав и свобод (а не прав, свобод, обязанностей и/или интересов) и лишь человека (а физических и юридических лиц, государства и межгосударственных учреждений) [18].

Аналогичным образом крайне непрофессионально изложены в Основном законе и ряд других положений правового статуса социосубъектов, в частности, в ч. 3 ст. 22 Конституции Украины - первая ступень абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов [18], в ч. 1 ст. 58 Конституции Украины – вторая ступень относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов [18], и т.д., что не лишает возможности наиболее эффективно, рационально и качественно познавать, признавать, обеспечивать и наиболее полно оперативным и иным образом восстанавливать правовой статус как социосубъектов вообще, так и правовой статус молодежи.

Анализ последних исследований и публикаций. Начало принципиальному новому варианту решения указанных проблем положил А. А. Кириченко, который еще в 2012 г. в контексте совершенствования главной конституционной обязанности государства обратил внимание на существование базисного принципа юриспруденции о взаимосвязанности и соразмерности прав и обязанностей как «признание, обеспечение и восстановление суммативного права (возможности воспользоваться определенными общественными благами, когда такое

суммативное право подразделяется на: 1. Субъективное право, если определенное благо закреплено в конкретном правовом акте. 2. Объективное право, состоящее из: 2.1. Социально-обусловленного права, когда определенное достижение социального блага еще не закреплено в конкретном правовом акте. 2.2. Природного права, принадлежащему человеку как социальному субъекту от рождения), интереса (причастности, т.е. возможности использовать в своих целях такое право иного лица) и обязанностей (необходимость исполнить поддерживаемое государственным принуждением предписание) физического или юридического лица либо государства» [1].

Впоследствии в ином аспекте наряду с нормами права выделялись и такие иные способы нормативного управления общественными отношениями, как нормы морали, нормы религии и нормы политической целесообразности. Нормы политической целесообразности не очень отличаются «от управления волей иных субъектов «по понятиям» и должны быть возвращены вместе с системой наук «государственное управление» в лоно юриспруденции и в правовое поле [2].

Противное неизбежно приводит к административному произволу и к становлению антипода правового государства, а значит к совершению особо тяжкого преступления – к нарушению ст. 1 (следует добавить и ст. 8) Конституции Украины, провозгласившей украинское государство правовым (и действие в нем принципа верховенства права).

Исходя из этого, делалось заключение, что любой субъект, а тем более должностное лицо либо еще хуже политик, вне правового регулирования – потенциальный преступник [2, с. 4].

Со временем А. А. Кириченко данной доктрине придал вид новой доктрины базисных свойств права [3; 4], которая в конечном итоге была им развита в новейшую доктрину базисных значений (свойств) права как краеугольной категории юриспруденции [5, с. 39-40; 6; 7, с. 8 и др.].

В настоящее время эти положения приобрели вид **новой доктрины базисных значений права**, а именно:

1. Право как один из дистанционных нормативных способов (наряду с нормами морали, религии, политической целесообразности) управление волей социосубъектов (регулирования общественных отношений и управления государством).

2. Право как одна из базисных составляющих категорий (наряду со свободой, обязанностью и интересом) правового статуса социосубъектов.

3. Право как суммативная категория, объединяющая все существующее в государстве правовое регулирование [5, с. 39-40; 6; 7, с. 8; 12, с. 122].

Нерешенные ранее проблемы. Второе из базисных значений права и составляет основу разработанной А. А. Кириченко, А. С. Тунтулой и иными представителями научной школы юриспруденции профессора Аланкира системы новых доктрин и концепций правового статуса социосубъектов вообще и правового статуса молодежи в частности, целостное изложение положений которой в отечественных рецензируемых изданиях, цитируемых в международных научно-метрических базах, еще не осуществлялось и представляет особую доктринальную, законодательную и иную прикладную актуальность в контексте окончательного решения этих проблем в результате широкой корректной заинтересованной научной дискуссии.

Цель. Наиболее полное решение указанной задачи и составляет основную цель настоящей публикации.

Изложение основного материала. Сущность упомянутой разработанной А. А. Кириченко, А. С. Тунтулой и иными представителями научной школы юриспруденции профессора Аланкира **системы новых доктрин и концепций правового статуса социосубъектов и его познания, признания, обеспечения и восстановления** указанные авторы раскрывают посредством следующей системы новейших доктрин, концепций и иных принципиально новых подходов.

БАЗИСНЫЕ ПОРЯДКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МОЛОДЕЖИ

Предупреждение нарушения и наиболее полное восстановление правового статуса социосубъектов вообще и молодежи в частности должно осуществляться преимущественно такими **базисными порядками**:

1. **Оперативным**, который наиболее эффективным, рациональным и качественным может быть, как свидетельствует нынешний и предыдущий опыт, лишь при условии возвращения органам прокуратуры общего и всех иных видов надзора за точным и единообразным исполнением правовых актов, что не в силах заменить так называемые «горячие линии» губернаторов и др., которые, будучи укомплектованные кадрами без юридического образования и специализированной подготовки, чаще всего отсылают потерпевших от значительно выросшего за последнее время административного произвола к иным весьма бюрократическим способам разрешения их проблем: обращения с заявлением к нарушителю или вышестоящей инстанции, в суд и др. [14, с. 158].

2. Бюрократическим посредством:

2.1. Обращения с заявлением или жалобой к нарушителю или вышестоящую организацию в порядке Закона Украины «Об обращениях граждан» [25].

1.2.2. Обращения с заявлением к субъектам предоставления бесплатной первичной правовой помощи, согласно ст. 9 Закона Украины «О бесплатной правовой помощи», а именно к органам исполнительной власти, органам местного самоуправления, физическим и юридическим лицам частного права и к специализированным учреждениям [24], т.е. к лицам, которые непосредственно применяют правовые акты и обязаны обосновать каждому социосубъекту сущность и правомерность своих деяний, решений или правовых актов, а в случае их неправомочности добровольно и максимально полно восстановить нарушенный правовой статус социосубъекта.

2.3. Обращения с заявлением (иском) в суд, когда существующая система отечественных судов, по предложению указанных авторов еще в 2010 г. [23], должна быть реформирована в единый антиделиктный орган под научным, методическим, организационным, материально-техническим, кадровым и иным руководством Верховного

Суда Украины, в составе которого в качестве первой (в отношении деяний высших должностных лиц государства и правонарушений особой сложности или общественного резонанса), апелляционной (решений соответствующих судебных палат областного суда) и кассационной (решений местных судов) инстанции должны быть: 1. Конституционная судебная палата. 2. Административная судебная палата. 3. Антикриминальная судебная палата. 4. Трудовая судебная палата. 5. Де-факто имущественно-договорная (Гражданская) судебная палата. 6. Де-юре имущественно-договорная (Хозяйственная) судебная палата [14, с. 158].

Указанные судебные палаты должны быть продублированы на уровне областного (а не апелляционного суда, который призван быть первой инстанцией для антиделиктных дел в отношении субъектов областного уровня и апелляционной инстанцией в отношении антиделиктных дел местных судов [14, с. 158].

На уровне же местных судов должна быть конституционная, административная, антикриминальная, трудовая, де-факто имущественно-договорная и де-юре имущественно-договорная специализация судей [14, с. 158].

НОВАЯ ДОКТРИНА КОНСТИТУЦИОННОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ И КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА УКРАИНЫ

Вместо Конституции Украины и всей существующей системы так называемых «конституционных законов» должен появиться Конституционный кодекс Украины, в то время как Кодекс административного судопроизводства Украины [15], Закон Украины «О Конституционном Суде Украины» [26] и алогично принятый не парламентом, а самим Конституционным Судом Украины Регламент Конституционного Суда Украины [27] следует заменить на Кодекс конституционного судопроизводства Украины [14, с. 158].

Такой подход обосновывается тем, что Основному закону должны соответствовать все иные законы, а последним все подзаконные акты, причем подзаконный акт нижестоящего государственного органа подзаконному акту вышестоящего государственного органа или

иного юридического лица. Тогда, если субъект властных полномочий своим деянием, решением или правовым актом нарушил определенную базисную категорию правового статуса социосубъекта, предусмотренную определенным подзаконным правовым актом, он этим самым нарушил соответствующую норму как текущего закона, так и Основного закона, а поэтому существующее деление судопроизводства по отдельному рассмотрению нарушений субъектами властных полномочий норм Конституции Украины в Конституционном Суде Украины на основе упомянутого закона и регламента этого суда, а норм любого иного правового акта в административном суде на основе Кодекса административного судопроизводства Украины является надуманным либо весьма непрофессиональным и подлежит безотлагательному исправлению посредством построения единой и всеохватывающей системы конституционного судопроизводства в Конституционной судебной палате Верховного Суда Украины и областных судов и у судей конституционной специализации местных судов.

СИСТЕМА НОВЫХ ДОКТРИН И КОНЦЕПЦИЙ ПРАВОВОГО СТАТУСА МОЛОДЕЖИ

Данная система строится на системе новых доктрин и концепций правового статуса социосубъектов вообще, которую А. А. Кириченко, А. С. Тунтула и другие представители научной школы юриспруденции профессора Аланкира предлагают положить в основу Конституционного кодекса Украины и отразить в ряде его статей в следующей редакции:

I. *«Социосубъектами в контексте реализации их правового статуса являются:*

- *физические лица;*
- *юридические лица;*
- *государство как суммативное образование физических и юридических лиц;*
- *межгосударственные учреждения как суммативные образования физических и юридических лиц различных государств»* [9, с. 10; 12, с. 122; 14, с. 159].

Сущность предложенной **новой доктрины разновидностей социосубъектов в контексте их правового статуса** целесообразно

изложить в одной из статей перспективного Конституционного кодекса Украины в порядке пояснения примененных в этом кодексе понятий и терминов.

II. *«Правовой статус социосубъектов состоит из таких базисных категорий, как:*

Право – возможность воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития, а отрицательным результатом общественного развития - только при наличии Национальной программы по его искоренению либо, если этого достичь нельзя, максимально возможной его минимизации.

Свобода – такая же возможность, но с дополнительным акцентом внимания на ее альтернативности и беспрепятственности.

Обязанность – установленное государством правило поведения, полнота и точность исполнения которого поддерживается государственным принуждением.

Интерес - возможность использовать право, свободу и/или обязанность иного социосубъекта в своих целях» [13, с. 93; 14, с. 159].

Сущность предложенной **новой доктрины конституционной редакции новой доктрины перечня и сущности базисных категорий социосубъектов** также целесообразно раскрыть в одной из статей перспективного Конституционного кодекса Украины в порядке пояснения примененных в этом кодексе понятий и терминов.

В этой связи не будет лишним также пояснить, что понятие «право» и «свобода» в указанном аспекте обозначают одну и ту же возможность воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития. Ведь право в таком же аспекте также является исключительно альтернативным и беспрепятственным в контексте его осуществления и в полной мере может заменить понятие «свобода». Но понятие «свобода» как одна из базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов уже слишком распространенное как в доктринальном, так и в законодательном отношении. И поэтому лучше оставить и эту дополнительную базисную составляющую категорию правового статуса социосубъекта, чтобы применять ее только тогда, когда акцент внимания на особой

альтернативности и на беспрепятственности выбора социосубъектами возможности воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития является уместным [7, с. 12; 10, с. 10].

Часто в законодательстве, например, в ст. 2 УПК Украины в контексте задач антикриминального судопроизводства акцентировано внимание на защите собственно «законных интересов участников криминального судопроизводства» [19], что свидетельствует лишь о профессиональной некомпетентности законодателей. Ведь правовой статус социосубъектов всегда должен быть легитимным и его должны образовывать только законные права, свободы, обязанности и интересы, т.е. такие, которые предусмотрены определенным правовым актом [7, с. 12; 10, с. 10].

В данном аспекте можно говорить и о природном правовом статусе социосубъектов, который основывается на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости и образует как предусмотренные правовыми актами права, свободы, обязанности и интересы, так и не предусмотренные, но такие, которые в полной мере соответствуют указанным общечеловеческим ценностям и принципу справедливости [7, с. 12; 10, с. 10-11].

Чтобы все базисные составляющие категории природного правового статуса социосубъектов были предусмотрены тем или иным правовым актом, соответствующим образом уточняется и базисная конституционная обязанность государства, о чем речь более подробно идет чуть дальше [7, с. 12; 10, с. 11].

И если определенное природное право, свобода, обязанность либо интерес того или иного социосубъекта еще не предусмотрен конкретным правовым актом, то суд может приравнять такое право, свободу, обязанность или интерес этого социосубъекта к законной базисной составляющей категории правового статуса социосубъекта и при наличии оснований привлечь таких субъектов властных полномочий, которые не выполнили указанную базисную конституционную обязанность государства и государственных органов, к соответствующей юридической ответственности, в зависимости от того, какие именно правоотношения были этим затронуты и какого размера негативные последствия этого наступили - общественно

опасные или общественно вредные [7, с. 12; 10, с. 11].

III. *«Сбалансированность правового статуса социосубъектов проявляется в том, что физические лица по правовому статусу равны от рождения, т.е. имеют равный природный правовой статус.*

Внутренний баланс правового статуса социосубъекта обеспечивается тем, что определенный объем его прав, свобод и интересов должен обуславливать появление соответствующего объема его обязанностей.

Внешний баланс правового статуса социосубъектов проявляется в соотношении правового статуса одного социосубъекта относительно правового статуса иного социосубъекта, что определяется возрастом и состоянием здоровья лица, а также тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляют эти социосубъекты» [14, с. 159].

Данная **новая доктрина сбалансированности правового статуса социосубъектов**, которой, как и всем последующим рассматриваемым новым доктринам и концепциям правового статуса социосубъектов, следует посвятить отдельные статьи в перспективном Конституционном кодексе Украины, лишь частично и недостаточно компетентно изложена в ряде статей действующей Конституции Украины, когда согласно:

- ст. 21: «Все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах. Права и свободы человека неотчуждаемы и нерушимы» [18];

- ч. 1 ст. 24: «Граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом» [18];

- ч. 1 ст. 26: «Иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в Украине на законных основаниях, пользуются теми же правами и свободами, а также несут такие же обязанности, как и граждане Украины, - за исключениями, установленными Конституцией, законами или международными договорами Украины» [18].

Во-первых, в таком аспекте стоит говорить не о правах человека, а значительно шире - о правовом статусе социосубъектов [7, с. 13; 10, с. 11].

Во-вторых, свободное использование прав, свобод и интересов определенного социосубъекта должно быть сбалансировано соответствующими его обязанностями, по крайней мере, не нарушать этим самым правовой статус иного социосубъекта [7, с. 13; 10, с. 11].

В таком аспекте целесообразно вспомнить и о разработанной А. С. Тунтулой **новой доктрине границ правомерного поведения социосубъекта**, согласно которой:

1. **Границы относительной свободы правомерного поведения социосубъекта** заканчиваются там, где начинается нарушение предусмотренного законодательством субъективного права, свободы, интереса или обязанности иного социосубъекта.

2. **Границы абсолютной свободы правомерного поведения социосубъекта** заканчиваются там, где начинается нарушение социально-обусловленного или природного права, свободы, интереса или обязанности иного социосубъекта [5, с. 68; 10, с. 11].

В-третьих, все физические лица равны по правовому статусу от рождения, т.е. по их природному правовому статусу. Но не может быть равным правовой статус, например, физических лиц и юридических лиц, с одной стороны, и субъектов властных полномочий как представителей государства и межгосударственных образований, с другой стороны. Разным является правовой статус и физических лиц и юридических лиц, занимающихся различными направлениями общественной деятельности. Поэтому содержание внешнего баланса правового статуса социосубъектов, т.е. соотношение правового статуса различных социосубъектов определяется тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляет тот или иной социосубъект [7, с. 13-14; 10, с. 11].

В этой связи особую доктринальную и законодательную и иную прикладную актуальность приобретают следующие разработанная А. А. Кириченко, А. С. Тунтулой и иными представителями научной школы юриспруденции профессора Аланкира новая доктрина правового статуса социосубъектов, возлагающие на всех граждан конституционную обязанность предотвращать и пресекать правонарушения без причинения в процессе

этого существенного и более вреда, а также новая доктрина правомерности реализации и конкуренции правовых статусов различных социосубъектов.

IV. *«Каждое лицо обязано предотвратить или пресечь любое правонарушение, в том числе и криминальное, если при этом ему не может быть причинен существенный и более вред, а должностное лицо антиделиктных органов обязано предупредить и/или пресекать такие правонарушения в любой ситуации, за исключением очевидного достижения данной цели лишь ценой его жизни».*

Изложенная редакция **новой доктрины обязанности каждого гражданина предотвращать и пресекать правонарушения** основывается на том, что действующая редакция преступной небрежности, согласно ч. 3 ст. 25 УК Украины, когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия), хотя должно было и могло из предвидеть [19], не соответствует общечеловеческим ценностям, обязывающего любого человека, который физически может предупредить и/или пресечь любое правонарушение, а тем более криминальное, и еще кощунственнее - тяжкое или особо тяжкое, не делает этого в силу того, что такая обязанность предусмотрена лишь для должностных лиц антиделиктных органов. Конечно же, возможность причинения такому лицу в процессе предотвращения и/или пресечения тяжкого или особо тяжкого криминального правонарушения существенного и большего вреда, а должностному лицу вполне очевидного наступления его смерти, должны рассматриваться как обстоятельства, освобождающих из от ответственности.

Ведь обязывать должностное лицо и очевидной ценой своей жизни осуществлять предупреждение и/или пресечение тяжкого либо особо тяжкого криминального правонарушения выглядит не соответствующим общечеловеческим ценностям. Зачем такое должностное лицо, для подготовки которого для этой деятельности, кроме всего прочего, затрачены немалое время и государственные средства, со всей очевидностью совершать действия, могущие не достичь желаемой цели, а

лишь увеличить количество погибших осиротевших детей или иных родственников?

V. «*Правомерность реализации правового статуса определенного социосубъекта заканчивается там, где начинается нарушение любой из базисных составляющих категорий (права, свободы, обязанности, интереса) правового статуса другого социосубъекта, когда правотворческие государственные органы обязаны избегать и искоренять конкуренцию правовых статусов различных социосубъектов, а там где это невозможно, допускать только кратковременную конкуренцию их правовых статусов, в которой должен уступать тот социосубъект, который, исходя из общечеловеческих ценностей и принципа справедливости, имеет более низкий уровень мотивации к такой реализации, а при равенстве этих уровней - тот социосубъект, реализация правового статуса которого в условиях конкуренции начинается либо должна начаться позже* [13, с. 92-93; 14, с. 159-160].

Предложенная редакция **новой доктрины границ правомерности конкурентной реализации правового статуса различных социосубъектов** занимает особое место в системе новых доктрин и концепций правового статуса социосубъектов и может быть применима для успешного решения аналогичных проблем в самых деликатных правоотношениях, к примеру, религиозных, межнациональных и др.

VI. «*Является правонарушением использование прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет ущемления любой из базисных категорий правового статуса иного социосубъекта, за исключением случаев конкуренции их правовых статусов, должным образом компенсационно урегулированных законом*» [12, с. 124; 14, с. 160].

В ст. 23 Конституции Украины указанная **новая концепция алогичности реализации правового статуса одного социосубъекта за счет ущемления правового статуса иного социосубъекта** изложена в следующей редакции: «Каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности, если при этом не нарушаются права и свободы других человек и имеет обязанности перед обществом, в котором обеспечивается свободное и всестороннее развитие его личности» [18], а в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации

немного хуже, таким образом, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [17].

В то же время, законом могут предусматриваться случаи использования правового статуса одного социосубъекта за счет другого, например, при изъятии земельных участков или имущества социосубъекта в случае общественной необходимости и др., что должно предусматривать максимально возможную компенсацию потерпевшему социосубъекту [7, с. 15].

VII. «*Базисную обязанность государства и основную направленность деятельности государственных органов составляют:*

- *познание природного (основанного на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости) правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) социосубъектов (физических или юридических лиц либо государства или межгосударственного образования);*

- *правовое признание этого правового статуса социосубъектов (преобразование природных прав, свобод, обязанностей и интересов социосубъектов в субъективный правовой статус физических, юридических лиц, государства, межгосударственного образования);*

- *обеспечение реализации названного правового статуса указанных социосубъектов* [10, с. 14];

- *наиболее полное оперативное, а при невозможности иное восстановление права, свободы, обязанности и/или интереса потерпевшего социосубъекта посредством:*

- *возмещения физического, материального и/или первичного и вторичного морального ущерба;*

- *иного восстановления нарушенного правового статуса социосубъекта»* [10, с. 15; 14, с. 160].

Доктринальное и законодательное обеспечение исполнения предложенной **новой доктрины базисной конституционной обязанности государства и его государственных органов**, которая в ч. 2 ст. 3 Конституции Украины изложена, как уже говорилось, крайне непрофессионально, а именно: «Утверждение и обеспечение прав и

свобод человека является главной обязанностью государства» [18], указанные авторы возлагают, в первую очередь, на такую новую теорологическую юридическую науку, как «Политология юриспруденции» и на такую теорологическую регулятивную юридическую науку, как «Теорология государственно-правового управления», а также на систему существующих и перспективных отраслевых регулятивных юридических наук [5, с. 45; 7, с. 16].

VIII. *«Первая ступень абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов проявляется в том, что общественное развитие и, как следствие, его правовое регулирование, может осуществляться только в направлении улучшения правового статуса физических и/или юридических лиц, а потому не может приниматься новый правовой акт или вноситься изменения в действующий правовой акт, которые ухудшают содержание и объем правового статуса указанных разновидностей социосубъектов»* [10, с. 16; 12, с. 125; 14, с. 160].

Сущность предложенной редакции **новой доктрины первой ступени абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** отражена в отечественном конституционном и в международном законодательстве лишь частично и следующим образом.

Согласно ч. 1 ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах [21] и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [22], «ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте» [21; 22].

В соответствии с ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, «при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод» [18], а согласно ч. 1 ст. 157 Основного закона, «Конституция Украины не может быть изменена, если

изменения предусматривают упразднение либо ограничение прав и свобод человека и гражданина ...» [18].

В обоих указанных случаях речь идет, во-первых, лишь о части базисных категорий правового статуса социосубъектов, а не обо всем их правовом статусе, и, во-вторых, только о законах, а не о каких-либо правовых актах, в том числе и подзаконных, которые чаще, чем сами законы, изменяют правовой статус социосубъектов и, прежде всего, физических и/или юридических лиц [7, с. 17].

И практически не всегда в существующих условиях распространенного юридического нигилизма субъектов властных полномочий удастся доказать, что содержание и объем каждой из базисных категорий социосубъектов должны устанавливаться только законом, как это и предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины, согласно которой «исключительно законами Украины определяются права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод; основные обязанности гражданина ...» [18], а подзаконный акт в данном случае вышел за пределы соответствующего закона и противоречит ему.

IX. *«Сущность второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов состоит в том, что новые правовые акты и внесенные изменения в существующие правовые акты не имеют обратной силы, то есть не распространяются на те правоотношения, которые начались до вступления данного правового акта в силу, кроме правовых актов, улучшающих правовой статус физического и/или юридического лица»* [10, с. 17; 12, с. 125; 14, с. 161].

Предназначение предложенной редакции **новой доктрины второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** заключается в том, чтобы уменьшить негативные последствия, если все же не удастся удержать общественное развитие в направлении его улучшения и возникает все же необходимость принятия нового закона или внесения изменений в действующий закон [7, с. 17-18].

В доктринальном аспекте и в международной и в отечественной конституционной отрасли права данная ступень

известна как концепции недопустимости обратной силы закона и выглядит следующим образом.

Согласно ч. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, «никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника» [21].

В соответствии же с ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, «законы и иные нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица», а согласно ч. 2 данной статьи, «никто не может отвечать за деяния, которые на момент их совершения не признавались законом как правонарушения» [18].

В указанных случаях фактически данная концепция касается противодействия криминальным правонарушениям (которые нередко именуется юридически некомпетентно «криминальными преступлениями»), в то время как более правильно говорить о недопустимости обратной силы любого правового акта, который ухудшает содержание и объем правового статуса физического и/или юридического лица [7; с. 18].

Ведь явно несправедливым, когда определенное лицо, перспективно планируя и осознанно совершая общественную деятельность, начинает определенные правоотношения (общественные отношения, урегулированные правом) в строгом соответствии с их существующим правовым регулированием, а впоследствии (особенно кощунственно, незадолго до достижения заветной цели этих правоотношений) кто-то волюнтаристски меняет данное существующее правовое регулирование так, что правовой статус этого лица ухудшается существенно и даже

таким образом, что завершение начатых правоотношений уже становится невозможным или, по крайней мере, весьма затруднительным либо при новых требованиях является уже нецелесообразным [7, с. 18-19].

X. «Ухудшением правового статуса социосубъектов является:

- сужение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц либо несбалансированное расширение содержания и объема их обязанностей;

- расширение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов государства и/или межгосударственных образований либо несбалансированное сужение содержания и объема их обязанностей.

Не является ухудшением или улучшением правового статуса физических и/или юридических лиц расширение существующего содержания и объема обязанностей физических и/или юридических лиц либо сужение содержания или объема обязанностей государства и/или межгосударственных образований, которое сбалансировано соответствующим расширением содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц» [10, с. 15; 14, с. 160].

Без отражения в перспективном Конституционном кодексе Украины предложенной редакции **новой доктрины сущности ухудшения правового статуса различных социосубъектов** нельзя раскрыть сущность иных предложенных выше новых доктрин и концепций правового статуса социосубъектов, в которых используется категория указанная категория ухудшения правового статуса социосубъектов.

XI. «Предусмотренные Общей частью Антикриминального, Административного, Трудового, Де-факто имущественно-договорного или Де-юре имущественно-договорного кодекса Украины деяния теряют свою общественную опасность или вредность и превращаются в правомерные общественно полезные деяния при наличии следующих обстоятельств:

1) добросовестного незнания соответствующей нормы правового акта;

- 2) конкуренции норм права;
- 3) кратковременной конкуренции правовых статусов различных социосубъектов;
- 4) необходимой обороны;
- 5) мнимой обороны;
- 6) крайней необходимости;
- 7) деяния в ситуации оправданного риска;
- 8) задержания лица, совершившего правонарушение;
- 9) совершения правонарушения вследствие психического или физического воздействия;
- 10) совершение правонарушения в результате выполнения законного приказа или распоряжения;
- 11) совершения правонарушения вследствие выполнения специального задания по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию организованной группы правонарушителей» [14, с. 161].

Начало развитию предложенной редакции **новой доктрины обстоятельств, исключающих общественную опасность или вредность деяния**, положила Т. А. Коросташова, которая обратила внимание на непрофессиональность наименования гл. 8 УК Украины [3; 4], что впоследствии развивала А. С. Тунтула [5; 6 и др.]. В конечном итоге А. А. Кириченко подход этих авторов конструктивно и достаточно обоснованно развил именно в такую редакцию данной доктрины, которую и предложил отобразить в отдельной статье перспективного Конституционного кодекса Украины [7, с. 22], аргументируя такой подход [7, с. 19-23] следующим образом.

Наиболее полно такого рода обстоятельства регламентированы гл. 8 УК Украины (ст. 36 «Необходимая оборона», ст. 37 «Мнимая оборона», ст. 38 «Задержание лица, совершившего преступление», ст. 39 «Крайняя необходимость», ст. 40 «Физическое или психическое принуждение», ст. 41 «Исполнение приказа или распоряжения», ст. 42 «Деяния, связанные с риском», ст. 43 «Выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации»), которые, во-первых, названы достаточно непрофессионально, как «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» [19]. Преступность деяния определяет, в

соответствии со ст. 11 УК Украины, единство следующих фактически пяти признаков - его противоправность, общественная опасность, виновность, надлежащая субъектность и выраженность в виде действия и бездействия [19].

Наличие же обстоятельств с указанной главы могут исключить только общественную опасность или общественную вредность криминального или иного деяния и этим собственно и превращает деяние с противоправного в правомерное и даже в общественно полезное. Поэтому указанную главу УК Украины целесообразно именовать как «Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния» [3; 4; 5, с. 69; 7, с. 19].

Во-вторых, изложенные в данной главе УК Украины обстоятельства должны быть едиными в контексте противодействия любым правонарушениям, а не только криминальным. Для этого целесообразно их изложение в отдельной статье Конституции Украины с таким названием и содержанием, которое должно отражать процесс противодействия любому виду правонарушений, тогда как их наименование и изложение их содержания в Общей части всех базисноантиделиктных кодексов должны отражать особенности процесса противодействия соответствующему виду правонарушений [7, с. 19-20].

В-третьих, систематизированный перечень такого рода обстоятельств приведен только в УК Украины и встречается еще лишь в ст. 17 «Обстоятельства, исключающие административную ответственность» КоАП Украины, где, однако, указаны только необходимая оборона, крайняя необходимость и невменяемость [16].

Причем невменяемость является несколько иным обстоятельством, чем те, что указаны рядом с ней. Ведь необходимая оборона и крайняя необходимость в данном случае исключают уже общественную вредность деяния. И в этом аспекте они аналогичны обстоятельствам, исключающим общественную опасность деяния, которые объединены в гл. 8 УК Украины [19].

Все эти обстоятельства фактически не исключают не только восстановительной и сопутствующей, но и карательно-воспитательной административной

ответственности, что наиболее проявляется в структуре антикриминальной ответственности, когда и сейчас невменяемому или ограниченно вменяемому лицу, совершившему криминальное правонарушение, назначается такая карательно-воспитательная антикриминальная мера - квазинаказание, как принудительные меры медицинского характера [7, с. 20].

Наряду с этим и в гл. 8 УК Украины, где перечень такого рода обстоятельств на сегодня является, как уже говорилось, наиболее полным [19], отсутствуют некоторые из этих обстоятельств, в частности, конкуренция норм, когда одни и те же правоотношения регулируются нормами различных правовых актов или даже и одного того же правового акта, но противоположно по-разному. В такой ситуации лицо имеет право на свое усмотрение выполнить правило поведения по одной из этих норм, нарушив тем самым правило поведения в этих же правоотношениях, изложенное в другой норме, что в этой части должна исключать общественную опасность или вредность деяния данного лица [7, с. 20].

В ч. 2 ст. 68 Конституции Украины указано, что «незнание законов не освобождает от юридической ответственности» [18], что является принципиально неверным и в полной мере исправляется положениями ст. 57 Конституции Украины, согласно ч. 1 которой «Каждому гарантируется право знать свои права и обязанности», ч. 2 - «Законы и другие нормативно-правовые акты, определяющие права и обязанности граждан, должны быть доведены до сведения населения в порядке, установленном законом»; и ч. 3 - «Законы и другие нормативно-правовые акты, определяющие права и обязанности граждан, не доведенные до сведения населения в порядке, установленном законом, являются недействительными» [18].

Государство, разрабатывая эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни, должно сделать все для того, чтобы это правовое регулирование стало известным адресату. Для этого достаточно было бы в каждой административно-территориальной единице государства предусмотреть доступную единую электронную базу всех изданных в государстве правовых актов и должность

юрисконсульта, который бы бесплатно каждому желающему давал письменную консультацию по поводу того, как ему действовать в той или иной ситуации, чтобы не нарушить действующее правовое регулирование и нес юридическую ответственность за результаты неправильной консультации. Поэтому целесообразно, наоборот, предусмотреть такое обстоятельство, исключающее общественную опасность или вредность деяния, как незнание определенной нормы правового акта, если социосубъект все сделал в соответствии с консультацией указанного юрисконсульта, а вред его деянием все же был причинен в силу неправильной консультации юрисконсульта [7, с. 21].

Не было бы лишним предусмотреть в качестве такого обстоятельства и кратковременную конкуренцию правовых статусов различных социосубъектов, редакция которой в перспективном Конституционном кодексе Украины уже была предложена выше. Примером такой конкуренции может стать проведение демонстрации на центральной улице или площади города, нарушающее правовой статус тех социосубъектов, которые обычно используют эту улицу или площадь для отдыха, следования на работу или учебу и обратно домой и т.п. Однако необходимо стремиться к тому, чтобы существующее правовое регулирование не содержало такой конкуренции, а если этого избежать невозможно, то допустима только кратковременная такая конкуренция, когда длительное такое нарушение должно означать совершение уже правонарушения [7, с. 21].

НОВАЯ ДОКТРИНА МЕХАНИЗМА ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТИ ОТ ИЗБИРАТЕЛЕЙ СУБЪЕКТАМ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Эффективное, рациональное и качественное наиболее полное восстановление нарушенного правового статуса социосубъектов вообще и молодежи в частности не возможно без отражения в перспективном Конституционном кодексе Украины концептуальных положения разработанный А. А. Кириченко указанной новой доктрины, которая в ряде публикаций этого автора [7, с. 46-48; 11, с. 28-29 и др.] представлена в следующей редакции:

1. **Непосредственная демократия (непосредственная власть, первичная власть):**

1.1. *Общегосударственная непосредственная демократия (общегосударственная первичная власть):*

- 1.1.1. *Общегосударственный референдум.*
- 1.1.2. *Общегосударственные выборы [7, с. 46-48]*

1.2. *Региональная непосредственная демократия (региональная первичная власть):*

- 1.2.1. *Региональный референдум.*
- 1.2.2. *Региональные выборы.*

1.3. *Локальная непосредственная демократия (локальная первичная власть в виде общего собрания коллектива юридического лица с принятием решения с помощью тайного голосования и др.).*

Другие формы народного волеизъявления не носят демократический характер. Они не являются всеобъемлющими и/или не могут обеспечить тайну волеизъявления (а, значит, и гарантии свободы такого волеизъявления): митинги, шествия, вече, экзит-полы, регистрация на сайтах, подача заявлений, общее собрание коллектива юридического лица с открытым голосованием и др. [7, с. 46-48; 11, с. 28].

2. *Представительская демократия (вторичная власть):*

2.1. *Полипредставительская демократия (поливторичная власть):*

2.1.1. *Общегосударственная полипредставительская демократия (общегосударственная поливторичная власть):*

2.1.1.1. *Первый уровень (парламент в целом).*

2.1.1.2. *Второй уровень (президиум парламента, вторая палата парламента).*

2.1.2. *Региональная полипредставительская демократия (региональная поливторичная власть):*

2.1.2.1. *Первый уровень (сессия местных советов, законодательного собрания и др.).*

2.1.2.2. *Второй уровень (исполком, президиум, иное постоянное представительство местных советов, законодательного собрания и др.).*

2.1.3. *Локальная полипредставительская демократия.*

2.1.3.1. *Первый уровень (собрание представителей коллектива юридического лица).*

2.1.3.2. *Второй уровень (президиум, иное постоянное представительство общего собрания*

или собрания представителей юридического лица).

2.2. *Монопредставительская демократия (моновторичная власть):*

2.2.1. *Общегосударственная монопредставительская демократия или общегосударственная моновторичная власть (президент, премьер-министр или иное высшее должностное лицо государства, избираемые всеми избирателями страны).*

2.2.2. *Региональная монопредставительская демократия или региональная моновторичная власть (губернатор, глава региона, иной выборный высший руководитель региона).*

2.2.3. *Локальная монопредставительская демократия или локальная моновторичная власть (выборный руководитель юридического лица) [7, с. 47].*

3. *Делегированная демократия (третичная власть):*

3.1. *Общегосударственная делегированная демократия (общегосударственная третичная власть):*

3.1.1. *Правительство.*

3.1.2. *Премьер-министр.*

3.1.3. *Руководители министерств, ведомств и комитетов.*

3.2. *Региональная делегированная демократия или региональная третичная власть (руководители, сотрудники региональных юридических лиц).*

3.3. *Локальная делегированная демократия или локальная третичная власть (руководители и сотрудники низовых юридических лиц) [7, с. 48; 11, с. 29].*

В данном случае речь идет о передаче власти собственно от избирателей каждой административно-территориальной единицы государства (регионов) субъектам властных полномочий, чем подчеркивается полная самостоятельность каждой административно-территориальной единицы государства (региона), мнение избирателей каждой из которой в решении общегосударственных вопросов учитывается только с помощью общегосударственного демократического консенсуса, тогда как в пределах своей территории, мнение данных избирателей по вопросам, которые де-факто принадлежат к компетенции органов местного самоуправления,

является законом для субъектов властных полномочий как местного, так и общегосударственного уровня власти [7, с. 48; 11, с. 29].

НОВАЯ ДОКТРИНА МЕХАНИЗМА ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ РЕШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Сущность предложенной А. А. Кириченко **новой доктрины прекращения, отмены или изменения деяний, решений и/или правовых актов субъектов властных полномочий** [7, с. 48-49; 11, с. 29-30] сводится к следующему. Прежде всего, тот субъект властных полномочий, который в полном объеме или в какой части издал нелегитимный правовой акт и/или принял нелегитимное решение и/либо совершил противоправное деяние, должен изменить в соответствующей части или отменить в полном объеме такой акт или решение и/либо прекратить такое противоправное деяние и добровольно максимально полно восстановить нарушенный правовой статус потерпевшего социосубъекта - физического или юридического лица либо самого государства или межгосударственного образования [11, с. 29-30].

Если же этого не произойдет, то обязанность по изменению или отмене нелегитимного правового акта или решения и/либо прекращению противоправного деяния субъекта властных полномочий, а также решение по максимально полному возмещению вреда за счет данного правонарушителя и по иному восстановлению нарушенного правового статуса потерпевшего социосубъекта должен принять субъект властных полномочий вышестоящего уровня власти [7, с. 48; 11, с. 30].

В таком аспекте нелегитимные правовые акты или решения должны изменяться или отменяться, а противоправные деяния должны прекращаться по следующей схеме: 1. Первичная власть - вторичной власти и всех нижестоящих уровней власти. 2. Поливторичная власть - моновторичной власти и всех нижестоящих уровней власти. 3. Поливторичная или моновторичная власть - третичной власти и всех нижестоящих уровней власти. 4. Первый уровень поливторичной власти - второго уровня поливторичной власти и всех нижестоящих уровней власти. 5. Первый и второй уровень поливторичной власти - общегосударственной моновторичной власти и всех нижестоящих

уровней власти. 6. Общегосударственная моновторичная власть - общегосударственной третичной власти и всех нижестоящих уровней власти. 7. Региональная моновторичная власть - региональной третичной власти. 8. Общегосударственная третичная власть - региональной третичной власти и всех нижестоящих уровней власти. 9. Региональная третичная власть - всех нижестоящих уровней региональной третичной власти [7, с. 49; 11, с. 30].

И уж если и этого не произойдет, то решение по изменению или отмене нелегитимного решения или правового акта субъекта властных полномочий либо по прекращению противоправных деяний данного субъекта должна принимать, в зависимости от уровня правонарушителя, уже соответственно: 1. Конституционная судебная палата Верховного Суда Украины относительно решений, правовых актов и действий субъекта властных полномочий общегосударственного уровня. 2. Конституционная судебная палата областного суда - субъекта властных полномочий областного уровня. 3. Судья конституционной специализации суда низового звена - субъекта властных полномочий районного и местного уровня [7, с. 49; 11, с. 30].

Наряду с таким решением указанные конституционные судебные инстанции должны возбуждать в отношении виновного субъекта властных полномочий, как того, который эти деяния совершил, так и того, который намеренно не устранил причины и условия, способствовавшие этим правонарушениям, соответствующее судопроизводство, в зависимости от того, какие собственно правоотношения этими противоправными деяниями были нарушены, и какой именно ущерб был тем самым причинен [7, с. 49; 11, с. 30].

Такая же ответственность первичной власти исключается. Ведь все правовые акты и решения первичной власти являются законом для всех социосубъектов, а обязанность запустить механизм реализации этого уровня власти по исправлению собственных нелегитимных правовых актов или решений возлагается на соответствующих субъектов властных полномочий вторичной власти, которые, в случае бездействия и должны привлекаться к

соответствующему виду юридической ответственности [7, с. 49-50; 11, с. 30].

Выявление правонарушителей должны осуществлять сами субъекты властных полномочий, а в порядке постоянного конституционного контроля - прокуратура, и по заявлению потерпевших социосубъектов - конституционные судебные палаты или судьи конституционной специализации судов низового звена [7, с. 50; 11, с. 30].

Современная апробация демократического режима может быть только ситуативной и лишь в случаях решения референдумом простых, доступных для осознанного понимания всем избирательным электоратом, вопросов. В таком аспекте возникает и закономерный вопрос, юридически обоснованно ли представление права участия в референдуме или выборах правонарушителям, по крайней мере тем из них, которые совершили столь тяжкое правонарушение, что за него были приговорены к срочному или, что еще хуже, к пожизненному лишению свободы [7, с. 51; 11, с. 31].

В случае предоставления и таким правонарушителям избирательного права возникает правовая коллизия, *с одной стороны*, государство тратит немалые средства на исполнение первой базисной задачи юриспруденции в части разработки эффективного, рационального и качественного правового регулирования необходимых сторон общественной жизни; *с другой стороны*, определенное лицо, как правило, умышленно и тяжело или даже особенно тяжело нарушает это правовое регулирование, а *с третьей стороны*, само же предоставляет и этому лицу-правонарушителю право принимать непосредственное участие в разработке и принятии такого регулирования путем референдума или косвенного участия в этом процессе через избрание тех, кто будет разрабатывать и принимать такое правовое регулирование [7, с. 51; 11, с. 31].

Поскольку участие в референдуме и выборах (избирать и быть избранным) должно быть осознанным, то в целом целесообразно **лишить права избирать или быть избранными или голосовать на референдуме следующие категории физических лиц:** 1. Правонарушителей, которые осуждены к срочному или пожизненному лишению свободы,

а при наличии - и к смертной казни (в последнем из случаев, разумеется, до приведения приговора в силу), что восстанавливается у правонарушителей, осужденных к срочному лишению свободы, лишь тогда, когда их судимость погашена или с них снята судом досрочно [11, с. 31-32], 2. Лиц, не достигших совершеннолетия. 3. Невменяемых лиц и ограниченно вменяемых лиц, в т.ч. и тех, которые по этой же причине лишены полной де-факто имущественно-договорной деликтоспособности [7, с. 51; 11, с. 32].

Упоминание о судимости определенного лица после ее снятия или погашения является для субъекта властных полномочий или иного должностного лица, совершившего такое деяние, преступлением в форме превышения властных полномочий. Данный подход должен полностью устранить возможность волюнтаристски превращать такую практически срочную карательно-воспитательную меру антикриминальной ответственности, как судимость, в пожизненное наказание. После снятия или погашения судимости антикриминальная отрасль права обязана восстановить правовой статус лица, в отношении которого было совершено такое криминальное правонарушение, в полном объеме [7, с. 51-52; 11, с. 32].

Что же касается деяния физических лиц в виде упоминания о судимости лица после ее снятия или погашения, то такого состава криминального правонарушения в Особенной части действующего УК Украины не предусмотрено [7, с. 52; 11, с. 32].

Данное положение дел лишает возможности государству применить к такому фактическому правонарушителю карательно-воспитательную меру антикриминальной ответственности, что следует немедленно устранить соответствующим совершенствованием Антикриминального кодекса Украины, но, к счастью, никак не отменяет обязанность этого правонарушителя восстановить в полном объеме нарушенной правовой статус потерпевшего, хотя бы признанием «де-факто» неправомочности своего деяния, принесением потерпевшему в связи с этим публичного извинения и возмещения морального вреда [7, с. 52; 11, с. 32].

НОВАЯ ДОКТРИНА СУЩНОСТИ И

СТУПЕНЧАТОГО ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Наиболее полному восстановлению нарушенного правового статуса социосубъектов служит разработанная А. А. Кириченко **новая доктрина сущности и ступенчатого видового деления юридических фактов** [7, с. 68-69], когда **юридические факты в зависимости от характера связи с волей человека** подразделяются указанным автором на:

1. **Волевые юридические факты** (жизненные обстоятельства, обуславливающие возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений по воле человека), которые, в свою очередь, делятся в соответствии с:

1.1. **Количественным составом социосубъектов, создающих, изменяющих или прекращающих юридический факт**, на: 1.1.1. Юридические деяния, т.е. действие или бездействие определенного социосубъекта или нескольких социосубъектов (взаимосвязанные и скорректированные действия или бездействие небольшой группы социосубъектов), в результате которых возникают и/или изменяются и/либо прекращаются правоотношения: 1.1.2. Юридические события, т.е. взаимосвязанные и скорректированные действия и/или бездействие очень больших групп социосубъектов, в результате которых возникают и/или изменяются и/либо прекращаются правоотношения, существенно повлиявшие на развитие общества в целом.

1.2. **Наличием или отсутствием вины социосубъекта** на:

1.2.1. **Винное деяние вменяемого лица**: 1.2.1.1. Малолетнего лица либо лиц, т.е. которое (которые) могло предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда. 1.2.1.2. Подростка либо подростков, т.е. который (которые) мог предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда. 1.2.1.3. Совершеннолетнего физического лица либо лиц, т.е. которое (которые) могло предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

1.2.2. **Невиновное деяние вменяемого лица**: 1.2.2.1. Малолетнего лица либо лиц, т.е. которое (которые) не могло предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда. 1.2.2.2. Подростка либо

подростков, т.е. который (которые) не мог предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда [7, с. 68]. 1.2.2.3. Совершеннолетнего физического лица либо лиц, т.е. которое (которые) не могло предвидеть причинение социосубъектам такого рода деяниями вреда.

2. **Вневолевые юридические факты** (жизненные обстоятельства, обуславливающие возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений без участия человека или без наличия его вины):

2.1. **Вневолевые юридические монофакты**: 2.1.1. Явления природы, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений. 2.1.2. Деяния животных, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений при отсутствии деяний человека, что, чаще всего, касается хищных животных, птиц, рыб и др. за пределами зоопарков, заповедников и иных охраняемых зоообъектов. 2.1.3. Деяния невменяемого физического лица или лиц, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений. 2.1.4. Деяния младенцев, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений. 2.1.5. Деяния дошкольников, повлиявшие на возникновение и/или изменение и/либо прекращение правоотношений.

2.2. **Вневолевые юридические полифакты**, когда параллельно и взаимосвязано последовательно осуществляется два и более перечисленных в п. 2.2.1 вневолевых юридических фактов, которые приводят к единому результату.

3. **Смешанные юридические факты**, когда параллельно и взаимосвязано последовательно возникает два и более перечисленных волевых и вневолевых юридических фактов, которые приводят к единому последствию [7, с. 69],

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВОЗРАСТНОГО ДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ АНТИДЕЛИКТНЫХ СВЕДЕНИЙ

В основе рассмотренной доктрины видового деления юридических фактов лежат достаточно обоснованные положения предложенной Ю. А. Ланцедовой **новой**

концепции возрастного деления личностных источников антиделиктных сведений [[5, с. 228; 8, с. 55-56], которая также тесно связана с реализацией правового статуса социосубъектов вообще, но особенно молодежи, и представляется указанным автором в такой редакции:

1. **Несовершеннолетние**, которые, в свою очередь, в силу возрастных особенностей восприятия, запоминания, хранения, воспроизведения и передачи антиделиктных сведений подразделяются на следующие группы:

1.1. **Младенцы** (до 2-х лет включительно, которые еще не умеют полноценно общаться).

1.2. **Дошкольники** (от 3 до 6 лет включительно, восприятие окружающего мира которыми в значительной степени по-детски искажено).

1.3. **Малолетние** (от 7 до 12 лет включительно, которые уже более или менее адекватно воспринимают окружающий мир).

При этом уточняется действующий законодательный подход с признанием в качестве малолетних лиц в возрасте до 14 лет, что не очень согласуется с существующей школьной подготовкой несовершеннолетних, которые практически уже с 10 лет переходят с обучения преимущественно одним учителем (в так называемой начальной школе) на обучение разными учителями, когда обеспечить безопасность малолетнего ребенка представляется в таких условиях весьма проблематичным.

1.4. **Подростки** (от 13 до 18 лет включительно, которые уже в полной мере воспринимают окружающий мир, но все еще могут подвергаться определенному влиянию со стороны взрослых).

2. **Взрослые** (от 19 до 79 лет включительно, восприятие которыми окружающего мира уже не

ограничено никакими возрастными особенностями) [8, с. 55].

3. **Престарелые** (от 80 лет, когда уже может наблюдаться возрастное искажение восприятия окружающего мира, что на уровне невменяемости или ограниченной вменяемости оценивается уже только заключением стационарной судебно-психиатрической экспертизы) [5, с. 228; 8, с. 56].

Представителями научной школы юриспруденции профессора Аланкира разработан и ряд иных новых доктрин и концепций юриспруденции, которые тесно связаны с системой новых доктрин и концепций правового статуса социосубъектов вообще и молодежи в частности, к примеру, новая доктрина сущности и ступенчатого видового деления способов управления волей социосубъектов [7, с. 8-11], первая, вторая и третья вариации новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления правонарушений [5, с. 70-99; 8, с. 10-20], первая, и вторая вариации новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления юридической ответственности [5, с. 101-121; 8, с. 22-34] и др., продолжение взаимосвязанного рассмотрения которых не позволяют рамки настоящей публикации.

Выводы и предложения по дальнейшим исследованиям: представленная система новых доктрин и концепций правового статуса социосубъектов вообще и молодежи в частности не претендует на завершенность и может лишь стать надлежащей доктринальной основой для окончательного решения этих проблем в процессе заинтересованной корректной научной дискуссии, к участию в которой настоящая публикация и приглашает.

Список использованных источников:

1. Кириченко А. А. Доктринальные, правовые и прикладные основы реформирования отечественной юриспруденции (приглашение к дискуссии) / кол авт. под науч. рук. А. А. Кириченко // Moodle ЧДУ ім. Петра Могили / Книги / 27.03.2012 г. / 12 459 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?inpopup=true&id=49819>.

2. Кириченко А. А. Сто десять лучших доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии) : научный доклад / кол авт. под науч. рук. А. А. Кириченко / 54 489 слов. Европейская научная лига юристов. – К. : ЕНЛЮ «Consensus omnium», 2013. – 160 с.

3. Кириченко А. А. Концепции и доктрины юриспруденции научной школы профессора аланкира как основа становления социального, демократического и правового государства (приглашение к

дискусии): научный доклад / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко / 30 595 слов / 105 с. // Конституція – основа розвитку національного законодавства. IX Всеукр. студ. наук.-практ. конф. – 28.03.2013 р., кафедра історії і теорії держави і права Нац. ун-ту кораблебудування ім. адм. Макарова [Електронний ресурс]. – Режим доступу : conference.nuos.edu.ua/catalog/files/lectures/22714.pdf.

4. Кириченко А. А. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко / 57 543 слова // Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов. Международн. науч.-практ. конференция, 18.10.2013 г., Пермский национальный исследовательский университет. Российская Федерация [Електронний ресурс]. – Режим доступу : permcongress.com/content/Гипердоклад.doc.

5. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира : коллективная монография / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко. – Второе издание. – Николаев : Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

6. Кириченко А. А. Новая доктрина способов управления волей социосубъектов / А. А. Кириченко / 1339 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglasenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-sposobov-upravleniya-volej-sociosubektov/>.

7. Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции» : учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. – Николаев : ННУ имени В. А. Сухомлинского, 2016. – 200 с.

8. Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Инновационная процедура противодействия правонарушениям»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова. – Николаев : ННУ имени В. А. Сухомлинского, 2016. – 112 с.

9. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности, состава и сбалансированности правового статуса социосубъектов / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 9-13.

10. Кириченко А. А. Новая доктрина базисной конституционной обязанности государства и ее органов / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії : матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. : зб. наук. ст. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 14-18.

11. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности, механизма и уровней передачи власти от избирателей субъектам властных полномочий / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер., 18.05.2016 р. : зб. наук. ст. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 27-33.

12. Кириченко А. Новая доктрина правового статуса социосубъектов / А. Кириченко, А. Виноградов, Ю. Петриченко, Е. Капришанская // *Visegrad Journal on Human Rights*. 4/2, 2016. Academic Resource Index Research Bib. Vydavatel: Paneurópska vysoká škola, Bratislava, 2016. – St. 122-127.

13. Кириченко А. А. Презумпция профессиональности, достаточности и сбалансированности полномочий антиделктолога / А. А. Кириченко // Вісник Південного регіонального центру Національної академії правових наук України. - № 10 (2017). - С. 87-94 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://prc.com.ua/images/10.pdf/>.

14. Кириченко А. А. Новая доктрина правового статуса социосубъектов: приглашение к дискуссии / А. А. Кириченко // Децентралізація в Україні: теорія та практика конституційної, адміністративної і муніципальної реформи: Матеріали всеукраїнськ. наук.-практ. конфер., м. Одеса, 7 квітня 2017 р. – Одеса : Національний університет «Одеська юридична академія», 2017. – С. 158-161.

15. Кодекс адміністративного судочинства України від 06.07.2005 р., № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2005. – № 35–36, № 37. – ст. 446, із змінами, згідно із законом України від 21.12.2016 р., № 1798-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>.

16. Кодекс України про адміністративні правопорушення // Відомості Верховної Ради Української РСР (ВВУ). – 1984. – Додаток до № 51, ст. 1122, зі змінами згідно закону України від 07.02.2017 р., № 1832-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>.

17. Конституція Російської Федерації. Принята всенародним голосуванням 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г, № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 р., № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г., № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 р., № 11-ФКЗ // Кодексы и законы РФ. Правовая навигационная система 143 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.zakonrf.info/konstitucia/>.

18. Конституція України. Закон України від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами, згідно із законом України від 02.06.2016 р., № 1401-VIII ВВР, 2016, № 28, ст. 532 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.

19. Кримінальний кодекс України: від 05.04.2001 р., № 2341-III // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2001. – № 25–26. – Ст. 131, зі змінами за законом України від 21.12.2016 р., № 1798-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

20. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст. 88, зі змінами за законом України від 21.12.2016 р., № 1798-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

21. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

22. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

23. Новітня концепція реформування судової влади України : навч. посібник / Є. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, О. С. Тунтула; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : Вид-во ЧДУ ім. П. Могили, 2010. – 60 с.

24. Про безоплатну правову допомогу. Закон України від 02.06.2011 р., № 3460-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2011, № 51, ст. 577, зі змінами згідно закону України від 21.12.2016 р., № 1798-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/3460-17>.

25. Про звернення громадян. Закон України від 02.10.1996 р., № 393/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 47, ст. 256, зі змінами згідно закону України від 02.06.2016 р., № 1404-VIII, ВВР, 2016, № 30, ст. 542 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/393/96-вр>.

26. Про Конституційний Суд України. Закон України від 16.10.1996 р, № 422/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 49, ст. 272, зі змінами згідно закону України від 10.12.2015р., № 889-VIII, ВВР, 2016, № 4, ст. 43 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/422/96-вр>.

27. Регламент Конституційного Суду України. Рішення Конституційного суду України від 05.03.1997 р., зі змінами, згідно рішення КС України від 13.06.2013 р., № 23-п/2013 (v023p710-13) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/v001z710-97/page>.

References

1. А. А. Kirichenko, Doktrinalnie, pravovie i prikladnie osnovi reformirovaniya otechestvennoy yurisprudentsii (priglasenie k diskussii) / kol avt. pod nauch. ruk. А. А. Kirichenko // Moodle ChDU im. Petra Mohyly / Knyhy / 27.03.2012 g. / 12 459 slov [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?inpopup=true&id=49819>.

2. A. A. Kirichenko, Sto desyat luchshikh doktrin i kontseptsiy nauchnoy shkoli professora Alankira (priglasenie k diskussii) : nauchny doklad / kol avt. pod nauch. ruk. A. A. Kirichenko / 54 489 slov. Evropeyskaya nauchnaya liga yuristov. – K. : ENLU “Consensus omnium”, 2013. – 160 p.

3. A. A. Kirichenko, Kontseptsii i doktrini yurisprudentsii nauchnoy shkoli professora Alankira kak osnova stanovleniya sotsialnogo, demokratsicheskogo i pravovogo gosudarstva (priglasenie k diskussii): nauchny doklad / kol. avt. pod nauch. ruk. A. A. Kirichenko / 30 595 slov / 105 p. // Konstytutsiia osnova rozvytku natsionalnogo zakonodavstva. IKh Vseukr. stud. nauk.-prak. konf. 28.03.2013 r., kafedra istorii i teorii derzhavy i prava Nats. un-tu korablebuduvannia im. adm. Makarova [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : conference.nuos.edu.ua/catalog/files/lectures/ 22714.pdf.

4. A. A. Kirichenko, Okolo dvukhsot luchshikh doktrin i kontseptsiy yurisprudentsii nauchnoy shkoli professora Alankira (priglasenie k diskussii): nauchny giperdoklad / kol. avt. pod nauch. ruk. A. A. Kirichenko / 57 543 slova // Chetvertiy Permskiy kongress uchenikh-yuristov. Mezhdunarodn. nauch.-prakt. konferentsiya, 18.10.2013 g., Permskiy natsyonalniy issledovatel'skiy universitet. Rossiyskaya Federatsiya [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : permcongress.com/content/Hyperdoklad.doc.

5. A. A. Kirichenko, Giperdoklad o bolee dvukhstakh pyatidesyati luchshikh doktrinakh i kontseptsiyakh yurisprudentsii nauchnoy shkoli professora Alankira : kollektivnaya monografiya / kol. avt. pod nauch. ruk. A. A. Kirichenko. – Vtoroe izdanie. – Nikolaev : Nik. nats. un-t im. V. A. Sukhomlinskogo, 2015. – 1008 p.

6. A. A. Kirichenko, Novaya doktrina sposobov upravleniya voley sotsiosubektov / A. A. Kirichenko / 1339 slov // Blog ekspertov (blog-experts.com). Informatsionno-analiticheskiy sayt [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://blog-experts.com/prezentaciya-novykh-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoy-shkoly-professora-alankira-priglasenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-sposobov-upravleniya-voley-sociosubektov/>.

7. A. A. Kirichenko, Kurs lektsiy po spetskursu “Bazisnie doktrini i kontseptsii yurisprudentsii” : ucheb. posobie / A. A. Kirichenko, A. S. Tuntula. – Nikolaev : NNU imeni V. A. Sukhomlinskogo, 2016. – 200 p.

8. A. A. Kirichenko, Kurs lektsiy po spetskursu “Innovatsionnaya protsedura protivodeystviya pravonarusheniyam” : ucheb. posobie / A. A. Kirichenko, Yu. A. Lantsedova. – Nikolaev : NNU imeni V. A. Sukhomlinskogo, 2016. – 112 p.

9. A. A. Kirichenko, Novaya doktrina sushnosti, sostava i sbalansirovannosti pravovogo statusa sotsiosubektov / A. A. Kirichenko // Pershi Mykolaivski yurydychni diskusii: materialy Mizhnarodn. nauk.-prakt. konfer., 18.05.2016 r. Zb. nauk. st. – Mykolaiv : MNU im. V. O. Sukhomlynskoho, 2016. – Pp. 9-13.

10. A. A. Kirichenko Novaya doktrina bazysnoi konstytutsionnoy obyazannosti gosudarstva i ee organov / A. A. Kirichenko // Pershi Mykolaivski yurydychni diskusii : materialy Mizhnarodn. nauk.-prakt. konfer., 18.05.2016 r. : zb. nauk. st. – Mykolaiv : MNU im. V. O. Sukhomlynskoho, 2016. – Pp. 14-18.

11. A. A. Kirichenko, Novaya doktrina sushnosti, mekhanizma i urovney peredachi vlasti ot izbirateley subektam vlastnikh polnomochiy / A. A. Kirichenko // Pershi Mykolaivski yurydychni diskusii: materialy Mizhnarodn. nauk.-prakt. konfer., 18.05.2016 r. : zb. nauk. st. – Mykolaiv : MNU im. V. O. Sukhomlynskoho, 2016. – S. 27-33.

12. A. Kirichenko, Novaya doktrina pravovogo statusa sotsiosubektov / A. Kirichenko, A. Vinogradov, Yu. Petrchenko, E. Kaprishanskaya // Visegrad Journal on Human Rights. 4/2, 2016. Academic Resource Index Research Bib. Vydavatel: Paneurópska vysoká škola, Bratislava, 2016. – Pp. 122-127.

13. A. A. Kirichenko, Prezumptsiya professionalnosti, dostatochnosti i sbalansirovannosti polnomochiy antideliktologa / A. A. Kirichenko // Visnyk Pivdennoho rehionalnogo tsentru Natsionalnoi akademii pravovykh nauk Ukrainy. – No. 10 (2017). – Pp. 87-94 [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://prc.com.ua/images/10.pdf/>.

14. A. A. Kirichenko, Novaya doktrina pravovogo statusa sotsiosubektov: priglasenie k diskussii / A. A. Kirichenko // Detsentralizatsiia v Ukraini: teoriia ta praktyka konstytutsiinoi, administratyvnoi i munitsypalnoi reformy: Materialy vseukrainsk. nauk.-prakt. konfer., m. Odesa, 7 kvitnia 2017 r. – Odesa : Natsionalnyi universytet “Odeska yurydychna akademiia”, 2017. – Pp. 158-161.

15. Kodeks administratyvnogo sudochynstva Ukrainy vid 06.07.2005 r., No. 2747-IV // Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR). – 2005. – No. 35–36, No. 37. – st. 446, iz zminamy, zhidno iz zakonom

Ukrainy vid 21.12.2016 r., No. 1798-VIII [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>.

16. Kodeks Ukrainy pro administratyvni pravoporushennia // Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainiskoi RSR (VVU). – 1984. – Dodatok do No. 51, st. 1122, zi zminamy zghidno zakonu Ukrainy vid 07.02.2017 r., No. 1832-VIII [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>.

17. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Prynyata vsenarodnim golosovaniem 12.12.1993 g., s uchetom popravok, vnesenikh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 g., No. 6-FKZ, ot 30.12.2008 r., No. 7-FKZ, ot 05.02.2014 h., No. 2-FKZ, ot 21.07.2014 r., No. 11-FKZ // Kodeksi i zakoni RF. Pravovaya navigatsionnaya sistema 143 [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://www.zakonrf.info/konstitucia/>.

18. Konstytutsiia Ukrainy. Zakon Ukrainy vid 28.06.1996 r., No. 254k/96-VR // Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR), 1996, № 30, st. 141, iz zminamy, zghidno iz zakonom Ukrainy vid 02.06.2016 r., No. 1401-VIII VVR, 2016, No. 28, st. 532 [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-vr>.

19. Kryminalnyi kodeks Ukrainy: vid 05.04.2001 r., No. 2341-III // Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR). – 2001. – No. 25–26. – St. 131, zi zminamy za zakonom Ukrainy vid 21.12.2016 r., No. 1798-VIII [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

20. Kryminalnyi protsesualnyi kodeks Ukrainy: vid 13.04.2012 r., No. 4651-VI // Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR), 2013, No. 9-10, No. 11-12, No. 13, st. 88, zi zminamy za zakonom Ukrainy vid 21.12.2016 r., No. 1798-VIII [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

21. Mezhdunarodniy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh. Prinyat rezolyutsiei 2200 A (XXI) Generalnoy Assamblei OON ot 16.12.1966 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

22. Mezhdunarodniy pakt ob ekonomicheskikh, sotsialnikh i kulturnikh pravakh. Prinyat rezolyutsiei 2200 A (XXI) Generalnoy Assamblei OON ot 16.12.1966 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

23. Novitnia kontseptsiiia reformuvannia sudovoi vlady Ukrainy : navch. posibnyk / Ye. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. O. Korostashova, Yu. O. Lantsedova, O. S. Tuntula; za nauk. red. O. A. Kyrychenka. – Mykolaiv : Vyd-vo ChDU im. P. Mohyly, 2010. – 60 p.

24. Pro bezoplatnu pravovu dopomohu. Zakon Ukrainy vid 02.06.2011 r., No. 3460-VI // Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR), 2011, No. 51, st. 577, zi zminamy zhidno zakonu Ukrainy vid 21.12.2016 r., No. 1798-VIII [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/3460-17>.

25. Pro zvernennia hromadian. Zakon Ukrainy vid 02.10.1996 r., No. 393/96-VR // Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR), 1996, No. 47, st. 256, zi zminamy zghidno zakonu Ukrainy vid 02.06.2016 r., No. 1404-VIII, VVR, 2016, No. 30, st. 542 [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/393/96-vr>.

26. Pro Konstytutsiinyi Sud Ukrainy. Zakon Ukrainy vid 16.10.1996 r., No. 422/96-VR // Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR), 1996, No. 49, st. 272, zi zminamy zhidno zakonu Ukrainy vid 10.12.2015 r., No. 889-VIII, VVR, 2016, No. 4, st. 43 [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/422/96-vr>.

27. Rehlament Konstytutsiinoho Sudu Ukrainy. Rishennia Konstytutsiinoho sudu Ukrainy vid 05.03.1997 r., zi zminamy, zghidno rishennia KS Ukrainy vid 13.06.2013 r., No. 23-r/2013 (v023p710-13) [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/v001z710-97/page>.